

МРНТИ 03.09.55; 03.03.21

<https://doi.org/10.26577/JH.2022.v105.i2.02>**Ф.Н. Мийманбаева^{1*}** , **А.Н. Команджаев²** ¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы²Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Россия, г. Элиста

*e-mail: m.fialka58@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ НОВОСЕЛЬЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В Н. XX ВЕКА

Актуальность исследования обусловлена тем, что данная проблема остается недостаточно изученной в историографии. Целью статьи является раскрыть хозяйственное развитие новосельческих сел Пишпекского уезда Семиреченской области в н. XX века на основе анализа статистических и архивных материалов. Методологической основой при написании статьи послужили принципы историзма и объективности с использованием конкретно-исторических методов, в том числе статистического анализа. Были проанализированы материалы переселенческой статистики, собранные в Пишпекском уезде комиссией под руководством П.П. Румянцева, а также работы дореволюционных авторов. Детально рассмотрена социально-экономическая структура новосельческих хозяйств Пишпекского уезда, сделан вывод о том, что русские переселенцы вели зерновое хозяйство. Состав посевов на поливных и неполивных землях был почти одинаков, неодинаковыми были площади посевов культур на них. Возделываемые культуры были разнообразны: сеяли рожь, пшеницу, ячмень, просо, овес, подсолнук, лен, коноплю, картофель, бахчевые культуры, люцерну. Правильного севооборота (озимые – яровые – пар) не существовало. Налицо была хищническая эксплуатация земельных угодий. Переселенцы занимались скотоводством мясо-молочного направления, огородничеством, садоводством. Хозяйство носило натуральный характер. Крестьяне занимались и промыслами, это были кустари и мелкие розничные торговцы, сельскохозяйственные рабочие и батраки. Социальное расслоение в новосельческих селениях только еще начиналось.

Ключевые слова: Семиреченская область, крестьяне-переселенцы, новосельческие хозяйства, земледелие, скотоводство, огородничество, пчеловодство, промыслы.

F.N. Miimanbayeva¹, A.N. Komandzhaev²¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty²Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Russia, Elista

*e-mail: m.fialka58@mail.ru

The main occupations of new farms in the Pishpek district of the Semirechensk region at the beginning of the 20th century

The relevance of the study is due to the fact that this problem remains insufficiently studied in historiography. The purpose of the article is to reveal the economic development of the new villages of the Pishpek district of the Semirechensk region in the n. XX century based on the analysis of statistical and archival materials. The methodological basis for writing the article was the principles of historicism and objectivity using specific historical methods, including statistical analysis. The materials of resettlement statistics collected in the Pishpek district by a commission led by P.P. Romyantsev, as well as the works of pre-revolutionary authors, were analyzed. The socio-economic structure of new farms in the Pishpek district is considered in detail, it is concluded that the farms that the Russian settlers were engaged in grain farming. The composition of crops on irrigated and non-irrigated lands was almost the same, the areas of crops sown on them were not the same. Cultivated crops were varied: rye, wheat, barley, millet, oats, sunflower, flax, hemp, potatoes, melons, alfalfa were sown. There was no proper crop rotation (winter – spring – fallow). Settlers were engaged in meat and dairy cattle breeding, horticulture, gardening. The economy was natural.

The peasants were also engaged in crafts, they were handicraftsmen and small retailers, agricultural workers and farm laborers. Social stratification in new villages was just beginning.

Key words: Semirechensk region, migrant peasants, new village farms, agriculture, cattle breeding, horticulture, beekeeping, crafts.

Ф.Н. Мийманбаева¹, А.Н. Команджаев²

¹Эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Б.Б. Городовиков атындағы Калмык мемлекеттік университеті, Ресей, Элиста қ.

*e-mail: m.fialka58@mail.ru

XX ғасырдың басындағы Жетісу облысы Пишпек уезінің жаңа қонысшыларының негізгі шаруашылық түрлері

Зерттеудің өзектілігі бұл мәселенің тарихнамада жеткілікті зерттелмегендігімен байланысты. Мақаланың мақсаты – статистикалық және мұрағаттық материалдарды талдау негізінде XX ғасырдағы Жетісу облысы Пишпек уезінің қоныс аударушы ауылдарының экономикалық дамуын ашып көрсету. Мақала жазудың методологиялық негізі тарихилық мен объективтілік принциптері болды және нақты-тарихи әдістер, соның ішінде статистикалық талдау қолданылды. П.П. Румянцевтің басшылығымен комиссия Пишпек уезінде жинаған қоныс аудару статистикасының материалдары, сондай-ақ революцияға дейінгі авторлардың жұмыстары талданды. Пишпек уезінің қоныс аударушы шаруашылықтарының әлеуметтік-экономикалық құрылымы егжей-тегжейлі қарастырылып, орыс қоныс аударушылары астық шаруашылығын жүргізді деген қорытынды жасалды. Суармалы және суарылмайтын жерлердегі егістіктердің құрамы бірдей болды, олардағы дақылдарды егу алқаптары бірдей болмады. Әртүрлі дақылдар өсірілді: қара бидай, бидай, арпа, тары, сұлы, күнбағыс, зығыр, қарасора, картоп, бақша дақылдары, жоңышқа егілді. Дұрыс ауыспалы егіс (қыстық – жаздық – тыңайту) болған жоқ. Жерді жыртқыш пайдалану айқын болды. Қоныс аударушылар ет-сүт бағытындағы мал шаруашылығымен, бау-бақша өсірумен айналысқан. Шаруашылық натуралды сипатта болды. Шаруалар қолөнермен де айналысты, олардың арасында қолөнершілер және ұсақ бөлшек саудагерлер, ауылшаруашылық жұмысшылары мен батрактар болды. Жаңа қоныс ауылдарындағы әлеуметтік стратификация енді ғана басталды.

Түйін сөздер: Жетісу облысы, қоныс аударушы шаруалар, егіншілік, мал шаруашылығы, бау-бақша шаруашылығы, омарташылық, кәсіпшілік.

Введение

Целью данной статьи является раскрыть структуру хозяйства русского новосельческого крестьянства и его развитие в Пишпекском уезде Семиреченской области, как наиболее заселенном переселенцами из Европейской России.

Проблема хозяйственного развития переселенческих сел в Семиреченской области в н. XX века в литературе недостаточно изучена, ей посвящено немного работ. Выбор дореволюционной литературы по этому вопросу не богат. Выделяются статьи Румянцева П.П. (Румянцев П.П., №9, 1911) и Антонова Д.В. (Антонов Д.В., №7, 1916), в которых авторы на основе обширного статистического материала пытались проанализировать положение переселенческих хозяйств и пробовали прогнозировать пути их развития. Большое место в них было уделено практическим рекомендациям, как исправить то или иное негативное положение вещей, сложившихся в Пишпекском переселенческом районе. По широте использования статистических данных и объективности анализа примыкают к ним и Отчет графа К.К.Палена (Пален К.К., 1910) и работа Н.Е.Недзвецкого (Недзвецкий В.Е., 1913). Большое внимание уделено проблемам переселения и О.А. Шкапский, подчер-

кнувший тесную связь этого вопроса с аграрным развитием в России: «На переселение крестьян в Сибирь, – писал он, – многие возлагают надежды, как на средство разрешить обострившийся в Европейской России аграрный вопрос. Сторонники такого мнения не принимают, однако, во внимание... того, что переселенческий вопрос представляет лишь часть общего аграрного вопроса, а во-вторых, того, что переселение, вследствие столкновения с интересами аборигенов колонизационных районов ведет к возникновению аграрного строя и в Азии, правда, не в такой острой форме, как в Европейской России» (Шкапский Л.А., 1907).

Работы Васильева В.А. (Васильев В.А., 1915) и Чиркина Г.Ф. (Чиркин Г.Ф., 1908:48) страдают некоторым субъективизмом, правда, разного порядка. Если Васильев В.А., подчеркивая важную роль Чуйской долины в переселенческом движении, несколько идеализировал средняцкое хозяйство, то Чиркин Г.Ф. проводил точку зрения Столыпинского правительства. И уже совсем «дремучей» ложью проникнуто рекламное издание царского правительства «Азиатская Россия» (Азиатская Россия. Люди и порядок за Уралом, 1914, т.1.), где жизнь русского крестьянина-переселенца представлена в самых радужных тонах. Особый упор делался на заботу правитель-

ства и лично Николая II о переселенцах на пути их следования в неизвестные края.

Специальной работы, посвященной социально-экономическим отношениям новосельческих хозяйств в Семиреченской области в годы столыпинской аграрной реформы в советской и постсоветской исторической литературе не имеется. Большую роль в исследовании аграрных отношений в регионе сыграли труды советских авторов Ильясова С.И., Сулейменова Б., Бекмахановой Н.Е. и др. (Ильясов С.И., 1963; Сулейменов Б., 1963; Бекмаханова Н.Е., 1986). Фундаментально раскрывающими данный вопрос являются монография П.Г.Галузо «Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1914 гг.» (Галузо П.Г., 1965), в которой он раскрывает колониальную политику царизма и эволюцию аграрных отношений на Юге Казахстана в конце XIX – начале XX века, а также имущественное состояние крестьян-переселенцев до водворения в Казахстане, имущественное положение после заселения, тип хозяйств поселенцев; а также монография А.А.Сапелкина «Аграрные отношения в Киргизии в начале XX в.» (Сапелкин А.А., 1977), в которой раскрывается переселенческое движение и процесс расслоения крестьянских хозяйств в дореволюционном Кыргызстане. Однако в данных работах не проводилось подробного анализа переселенческих хозяйств и не давалось характеристики сел.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволил анализировать исторические источники в соответствии с конкретной исторической обстановкой начала XX века в Семиреченской области, в частности, в Пишпекском уезде. Принцип объективности дал возможность раскрыть проблему в ее многогранности. Для полного раскрытия исследуемой проблемы использовались источниковедческий и статистический методы.

В качестве источников привлечены материалы Российского государственного исторического архива (РГИА) (Ф.391 – Переселенческое управление Министерства земледелия), (Ф.1284 – Департамент общих дел МВД), (Ф. 432 – Изыскательные партии по составлению проектов орошения в Туркестане отдела земельных улучшений Министерства земледелия), статистические материалы комиссии П.П. Румянцева (Материалы по обследованию туземного и русского

старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные под руководством П.П. Румянцева, 1915. Т.6. Вып. II.). К числу источников можно отнести работы дореволюционных авторов, поскольку представленные ими материалы, наблюдения и заметки являются свидетельствами современников (Антонов Д.В., №7, 1916).

Результаты и обсуждения

Пишпекский уезд занимал юго-западную часть Семиреченской области и граничил на востоке и юге с Пржевальским уездом, на севере с Верненским, а на западе – с Ферганской и Сыр-Дарьинской областями Туркестанского края. [Недзвецкий В.Е., 1913:3-4]. Семиреченский переселенческий район, полностью совпадающий с Семиреченской областью, в 1907 г. был разделен на 9 переселенческих подрайонов. Г.Ф.Чиркин отмечал, что в 1907 г. было запроектировано в различных частях области 48 переселенческих участков площадью 273167 десятин земли на 30569 душевых долей (Чиркин Г.Ф., 1908:48). Из Пишпекского уезда было образовано 3 подрайона: центральная часть составила Пишпекский подрайон, северо-западная, в долине р.Чу, – Чуйский и южная – Нарынский (Отчетные данные по Семиреченскому переселенческому району за 1907 г., 1908:5). Пишпекский подрайон был разделен на 3 участка: Пишпекский, Беловодский и Токмакский. Нас интересует 12 новосельческих сел Пишпекского подрайона, возникших в период 1907-1912 гг., а именно: селения Белопикетное, Быстрореченское, Орловское, Краснореченское, Васильевское, Камышанское, Алексеевское и Ильинское, Благовещенское, Вознесенское, Чернореченское и Успенское. Эти только что созданные переселенческие села были исследованы статистиками Переселенческого Управления под руководством П.П.Румянцева очень тщательно. Программа исследования включала в себя все виды описаний, существовавших в русской земской статистике.

Основной контингент переселенцев составляли главным образом выходцы из Воронежской, Харьковской и других губерний южной полосы России. По признанию самой администрации в Пишпекском уезде Чуйская долина «справедливо» считалась лучшей местностью Семиречья. Естественно, что громадная волна переселенцев устремилась сюда, стараясь получить лучшие участки. По официальным данным

и в зависимости от различия категорий земель, из которых отводились переселенческие участки, видоизменялся и «самый порядок и способ обращения этих земель под заселение» (Азиатская Россия. Люди и порядок за Уралом, 1 1914:566). При этом все земли части Пишпекского уезда, «расположенные в районе искусственно орошаемых земель и близ торгового тракта, ... входят в первый разряд земель для устройства переселенцев без ссуды и пособий...» (Описание Семиреченской области, 1914:67). Исключение составляли участки, расположенные по правому берегу г. Чу, где выдавалось от 20 до 100 рублей на семью. Всего всем водворенным переселенцам, за исключением заведомо состоятельных, оказывалась денежная помощь в виде ссуд «на домообзаводство», причем было выдано в Пишпекском подрайоне 40326 рублей 50 копеек, из которых 5332 руб.04коп. «падают на предметную ссуду, главным образом плугами». В среднем, на каждое водворенное семейство приходилось по 54 руб.13 коп. Это была мизерная сумма, которая могла быть использована лишь на первых порах после водворения переселенцев на месте поселения. Как уже упоминалось, величина ссуд на каждое хозяйство колебалась от 20 до 100 рублей, причем максимальные ссуды выдавались на участках Молдаванском, Краснореченском, Байтиковском и Атбашинском, т.к. жители их наиболее нуждались в выдаче ссуд (Отчетные данные по Семиреченскому переселенческому району за 1907 г., 1908:359); сюда также относились селения Алексеевское, Благовещенское, Вознесенское, Васильевское (Российский государственный исторический архив. Ф.391.Оп.5.Д.934.Л.68). Весною 1907 г. переселенческому населению всего уезда была оказана продовольственная помощь на сумму 2500 руб., пожертвованную для этой цели общеземской организацией. Сотрудники Переселенческой партии отмечали, что это «капля в море, если учесть, что в этом году на участках были водворены 724 семьи с 2332 душами мужского пола и 2141 женского пола». В среднем на человека приходилось 1 руб.79 коп. продовольственной помощи. Тем не менее, администрация уезда ставила это в заслугу себе, не отрицая тяжелого положения переселенцев: «Помощь эта пришла как нельзя более кстати, так как массовый наплыв переселенцев и полное отсутствие каких бы то ни было заработков делали их положение почти безысходным. Помощь оказывалась выдачей натурой пшеницы, причем, в целях избавления переселенцев дальних Чуйских участков от

излишних расходов по поездке в город за получением пшеницы, туда был организован транспорт, с которым отправлено одновременно около 1000 пудов».

Работы по водворению переселенцев выразились в составлении посемейных списков водворившихся на 2, 3, 4, 5 и 6 Чуйском участках, не переданных в переселенческий фонд Войсковым правлением Семиреченского казачьего войска, в выяснении колонизационной емкости этих участков в зависимости от имеющихся оросительных систем, выдаче ссуд на домообзаводство, в зачислении новых переселенцев и в подготовке списков и документов для предоставления в Казенную палату с целью перечисления водворенных. Ссуды на домообзаводство выдавались как деньгами, так и сельскохозяйственными орудиями и зерном. «Всего выдано... ссуд 1048 на 19739 рублей...». Все пять Чуйских участков составляли площадь 78357 дес. удобной и неудобной земли.

Таблица 1 - Распределение площади по участкам

№№ участков	Удобной, дес.	Неудобной, дес.	Всего, дес.
2	11510	497	12008
3	17135	761	17896
4	20474	340	20814
5	19900	603	20504
6	5609	1523	7133

Все Чуйские участки были вытянуты по правому берегу р. Чу, на расстоянии один от другого от 25 до 40 верст. В 1907 г. участки эти были заселены далеко еще не в полной мере, всего здесь было поселено 298 семей переселенцев, состоящих из 1025 мужчин и 836 женщин. Кроме водворенных переселенцев на 3-ем Чуйском участке проживало 66 семей, состоящих из 196 мужчин, которые в 1907 году еще не были официально заселены (Отчетные данные по Семиреченскому переселенческому району за 1907 г., 1908: 359-361)

В 1908 г. в Пишпекском уезде было образовано селение Ильинское на 6-м Чуйском участке. Оно было включено в состав Вознесенской волости, куда вошли также селения Вознесенское на 4-м Чуйском участке и Алексеевское на 6-м участке. Образованное на 3-ем Чуйском участке селение Благовещенское было оставле-

но в Беловодской волости, а селение Успенское (на 2-м Чуйском участке) было включено в состав Лебединовской волости (Российский государственный исторический архив. Ф.391. Оп.4. Д. 933. Л.21).

Андреас Каппелер писал, что русскими крестьянами стали осваиваться только плодородные предгорья Кыргызстана, что русским земледельцам было нелегко освоиться здесь с незнакомой системой орошения (Каппелер А., 2000: 144). Наиболее острым в переселенческих селениях был водный вопрос. Отвод переселенцам участков без поливной, а в некоторых случаях и без питьевой воды заставлял их подавать прошения о переводе на другой, более благоустроенный участок. В некоторых новосельческих селениях земли были практически заболочены и непригодны для посевов, о чем убедительно свидетельствуют документы. Так, на съезде представителей переселенческих поселков в 1907 г. крестьянин Гребенников – представитель селения Краснореченского говорил о том, что он «вполне поддерживает заявление г.Бондырева, приглашает товарищей присоединиться к нему и предлагает просить о немедленном продолжении постройки на реке Красной» (Российский государственный исторический архив. Ф.432. Оп.1. Д.5. Л.8). По признанию администрации она создавалась «для ограждения селения от разлива и прекращения доступа Чуйской воды в реку Красную. Проект не осуществился, а между тем количество воды, врывающейся из реки Чу, все увеличивалось и совершенно изменило режим реки Красной, вследствие чего необходимы дополнительные изыскания и новые варианты Краснореченского канала, работы таким образом не могут быть начаты в 1908 г.» (Журнал Совещания о порядке колонизации Семиреченской области. Заседания 18, 20, 22, 27 и 29 февраля 1908 г. С.21-22). Представитель поселка Чернореченского заявил, что так как «надел у них черный, то посевы в поле не нуждаются (богарные), ... но вода нужна для водопоя скота и питья». Гражданин Ивлиев, представитель селения Орловка заявил, что «раньше орошали хотя 100 десятин, теперь же и этого нет, да и на усадьбы не хватает, а зимой за питьевой водой приходится ходить за 4 (!) версты. Г.г. Ураев и Волков вполне подтверждают начальное положение поселка и заявляют, что на будущее время улучшения не предвидятся, ибо проектированный канал партией инженера Васильева проходит ниже их усадьбы, а вся ценная земля лежит выше поселка». Представитель Васильевского общества «гр. Сенников заявил,

что воды у них недостаточно...». «Ковылин – представитель селения Успенского – заявил, что воды для орошения пашен нет, для огородов мало...» (Российский государственный исторический архив. Ф.432. Оп.1. Д.5. Л.4, 5, 7).

Что касается моральной поддержки, то она выразилась в обещаниях и посулах, по большей части оставшихся нереализованными, а вот материальные ассигнования возрастали крайне медленно и даже в 1911 г. составляли сумму ссуд на 56100 руб.19 коп.(Российский государственный исторический архив. Ф.391. Оп.5. Д.1057. Л.21).

В 1913 г. во всей Семиреченской области «ссудная помощь на домообзаводство и хозяйственное устройство оказана 5807 семьям, которым выдано 332000 рублей». Если денежная помощь и возросла в цифровом отношении, то учитывая так же прогрессирующий рост переселенцев, в расчете на душу населения, она осталась неизменной: около 100 рублей на семью – максимальный ее потолок. Ведь «наибольшее число неустроенных переселенцев, около 3000 семей, продолжает оставаться в Пишпекском уезде, где свободных душевых долей уже нет, но где тем не менее переселенцы упорно добиваются водворения именно на облюбованных ими самими землях...» (Российский государственный исторический архив. Ф.1284. Оп.194. Д.22. Л.5).

Среди переселенческого населения постепенно рос голод, вспыхивали различные заболевания, подчас превращаясь в настоящие эпидемии. У вновь прибывших переселенцев нередко не хватало даже посевного зерна: «Ввиду заявления граждан переселенцев, – говорится в протоколах уже упоминавшегося выше съезда, – что не только на посевы, но и на пропитание у них нет зерна, – постановили – просить правительство выдать необходимую зерновую ссуду для засева озимых и весенних полей...» (Российский государственный исторический архив. Ф.432.. Оп.1. Д.5. Л.41].

Медицинская помощь населению также не отличалась хорошей постановкой дела. Да и ассигнования царского правительства на нужды здравоохранения были крайне незначительны. В 1907 г. в Пишпекском уезде было открыто 2 медпункта. Первый пункт, открытый на 3-ем Чуйском участке, за период с 28 мая по 14 декабря 1907 г., оказал «медицинскую помощь 986 человекам, сделавшим 1226 посещений. Израсходовано медикаментов и перевязочных средств на сумму 900 рублей, т.о. на каждого больного приходится медикаментов на 9 копеек. Если же считать содержание пункта и слу-

жащих при нем, то больной обходится около 1 рубля. Второй же пункт, открытый 12 июля, и до декабря включительно пользовано 1172 больных при 1583 посещениях». В числе больных состояло:

Переселенцев – 110 человек,

Мужчин – 525 чел.

Женщин – 376 чел.

Детей до 10 лет – 279 чел.

Регистрация болезней показывает, что центральное место между ними занимают лихорадочные заболевания и болезни органов пищеварения. Первые являются уделом почти всех прибывающих в Чуйскую долину ввиду массы болот и карасуков, а также и рисовых посевов. Болезни же органов пищеварения безусловно связаны с хроническим сухоедением и подчас даже недоеданием при переходах (Отчетные данные по Семиреченскому переселенческому району за 1907 г., 1908:367,368). Таким образом, из вышеприведенных фактов можно сделать вывод, что наибольший процент больных был среди переселенческого населения.

Статистической комиссией П.П. Румянцева в новых переселенческих селах Пишпекского уезда, перечисленных выше, было зарегистрировано 1449 хозяйств с населением 9327 человек, из которых 116 человек не способны были к труду или находились на действительной военной службе.

По национальному составу население новосельческих сел было сугубо однородным – русские и украинские крестьяне-переселенцы. «Все население новопереселенческих сел православное, за редким исключением. На 3000 православных приходится 11 католиков» (Российский государственный исторический архив.Ф.391. Оп.11. Д.933. Л.310-311]. Абсолютное число и удельный вес старожильской прослойки, т.е. хозяйств, поселившихся 10-20 лет назад, к общему числу хозяйств крайне незначительно. Оно составляет соответственное 125 хозяйств или 8,63% от общего числа хозяйств. Естественно, кроме старожильческих хозяйств, имеющих в новосельческих селениях, были и новосельческие хозяйства в старожильческих селениях. Их удельный вес очень высок. Из общего числа в 4377 хозяйств 1116 хозяйств новосельческих, поселившихся от 3-х до 10 лет тому назад, что составляло 25,5%, т.е. каждое четвертое хозяйство. Их этих 1116 новосельческих хозяйств – 667 хозяйств (60% новоселов), поселившихся 3-5 лет тому назад, относилась, несомненно, к столыпинским переселенцам. Удельный вес их

к общему числу старожильческих хозяйств составлял 15%.

Эти выкладки наглядно иллюстрируют тот факт, что по прибытии на место переселения новоселы в значительной своей части оседали в старожильческих селах. К сожалению, мы не имеем данных, позволяющих вычленить новопереселенческие хозяйства в старожильческих селах в экономико-хозяйственном значении. Удельный вес отсутствующих среди приписных поселенцев в новосельческих селах был низок и составлял 7,72%. Удельный вес посторонних поселенцев по отношению к общему числу хозяйств несколько выше и составлял 9,32%, что превышает отток новоселов из вновь образованных селений.

Средний размер семьи на 1 хозяйство составлял 6,3 чел. На 1 хозяйство в среднем приходилось 3,6 чел. трудоспособных членов семьи. При этом в расчете на 1 хозяйство и в целом по уезду мужское население преобладало над женским в довольно значительной мере: мужчины составляли 52,89%, а женщины – 47,11%, в то время как в старожильческих селениях мужчины составляли 51,5% населения, а женщины – 48,4%. Рассмотрение соотношения полов по социальным группам приводит к следующим результатам: в 1 группе удельный вес мужского населения составлял 50,38%, а женского – 49,62%, т.е. примерно на 100 мужчин приходилось 99 женщин. Резкая диспропорция сложилась во 2 группе, где мужчины составляли 54,77%, а женщины – всего 45,23%. Примерно такая же картина наблюдалась и в 3 группе: где мужское население составляло 58,69%, а женское – лишь 46,31%.

Средний размер семьи в социальном разрезе наглядно подтверждает тот факт, что количество трудоспособных членов семьи возрастает по группам. Если в 1 и 2 группах количество трудоспособных членов на семью примерно одинаковое – 3,19 и 3,98 человека, то в 3 группе наблюдается резкое возрастание – до 5,25 человек на семью. Таким образом, можно сделать вывод, что чем больше семья имела трудоспособных членов, тем вероятнее были ее шансы создать крепкое зажиточное хозяйство.

Анализ уровня грамотности дает возможность сделать следующие выводы. Почти $\frac{3}{4}$, т.е. 75% переселенцев были неграмотными. Практически только каждый четвертый в новосельческих селах умел писать и читать. Наиболее низкий уровень грамотности наблюдался среди женского населения. Он составлял только 6,41% грамотных женщин от их общего числа. Только

одна из 12 женщин была грамотна. Среди мужского населения грамотных было во много раз больше, почти половина – 48,73%. При этом уровень грамотности возрастал вместе с благосостоянием группы. Если в 1 и 2 группах уровень грамотности составлял соответственно 25,21% и 30,72 %, то в третьей, зажиточной группе, он достигал 62,42%. Уровень грамотности в переселенческих хозяйствах был тождественен уровню грамотности в старожильческих селах, где грамотность среди русского населения составляла 25%.

Для хозяйства крестьянина-переселенца важную роль играли различные строения. Они делились на 2 типа – хозяйственные и жилые. 8,90% переселенческих хозяйств не имели вообще никаких строений, причем наибольший удельный вес хозяйств, не имеющих никаких строений, наблюдался в 1 группе, где он составлял 15%. Во 2 группе удельный вес хозяйств без строений был во много раз ниже – 3,57%, и, наконец, 3 группа хозяйств была обеспечена всеми видами строений.

Число хозяйств, не имеющих хозяйственных построек, составлял 18,43%. В 1 группе удельный вес таких хозяйств достигал 30,97%, т.е. треть бедняцких хозяйств вообще была лишена хозяйственных построек. Удельный вес хозяйств 2 группы без хозяйственных построек был намного ниже, чем в первой и составлял 7,55%, а 3 группа была обеспечена ими в избытке. То, что треть бедняцких хозяйств не имело хозяйственных построек, было связано со специфической экономической занятостью этих хозяйств, о которой упомянем чуть ниже. 2,83% хозяйств не имели жилых построек. Это было связано с тем, что часть переселенцев жила в старожильческих селах и арендовало жилые дома у старожильцев, либо работало батраками в старожильческих хозяйствах.

Основными строительными материалами служили камень и глина, поэтому каменных и глинобитных сооружений было большинство – 1017 строений на 1324, второе место занимали плетеные сооружения – их было 290, и на последнем месте деревянные, которых было всего 14. Дерево всегда было дефицитом в Центральной Азии, и в Кыргызстане, в частности, и естественно, позволить себе изрядную роскошь – деревянный дом – могли только очень богатые хозяйства 3 группы. Что касается различных строений на заимках, то их было мизерное число. Поселенцы еще не успели обжиться и обзавестись постройками у себя в селении, не говоря

уже о заимках. Из 32 построек на заимках, 22 падает на хлева, сараи, амбары и бани, т.е. по преимуществу хозяйственные сооружения.

Важнейшую роль для характеристики переселенческого хозяйства имеет инвентарь. Он наглядно показывает уровень использования техники в земледелии и в достаточной мере раскрывает характер землепользования. Удельный вес хозяйств без инвентаря был довольно высок – 15%, а удельный вес хозяйств без сельскохозяйственных орудий был выше, чем хозяйств без всякого инвентаря, и достигал 26,29%. Основная масса хозяйств без всякого инвентаря, а также без сельскохозяйственного инвентаря была сконцентрирована в 1 группе хозяйств. Бричками, телегами, санями и прочими средствами передвижения переселенческие хозяйства всех групп были обеспечены хорошо, о чем наглядно свидетельствует удельный вес хозяйств без средств передвижения – их всего было 3,45%.

Исследуя количество плугов и борон в расчете на 1 хозяйство, можно прийти к выводу, что обеспеченность основным сельскохозяйственным инвентарем у переселенцев в целом была плохая. В среднем на 1 хозяйство приходилось плугов 0,51, а железных борон – 0,78. Количество простейших сельскохозяйственных машин: сеялок, косилок, конных граблей, жнеек, молотилок, веялок можно пересчитать по пальцам. Например, удельный вес хозяйств с сеялками составлял лишь 0,34%, с косилками – 1,93%, с конными граблями – 0,89%, с жнейками – 2,14%, с молотилками – 0,07%, с веялками – 3,73%. Таким образом, обеспеченность сельскохозяйственными машинами переселенцев оставляла желать лучшего. Естественно, что приводимые средние данные скрадывают социальные различия между группами. Сравнительный анализ обеспеченности сельскохозяйственным инвентарем новосельческих хозяйств со старожильческими показывает, что последние были оснащены гораздо лучше. У них на одно имеющее инвентарь хозяйство приходилось в среднем 1,1 плуга, 1,8 железных борон, 0,06 конных граблей.

Основными занятиями новосельческого крестьянства было земледелие и скотоводство, причем земледелие велось как на надельной, так и на арендованной земле. Удельный вес хозяйств, сеявших на надельной земле, составлял 80,26% всех хозяйств с общей посевной площадью в 4780,30 дес. 97,43% хозяйств из числа сеявших на надельной земле, располагали посевами хлебов на площади в 4657,43 дес. В среднем на 1 сеющее на надельной земле хозяйство прихо-

дилось 4,11 дес. земли, из которых 4 дес. были заняты под хлебами. Удельный вес хозяйств, сеявших люцерну на надельной земле, был невелик – всего 2,57 % с общей посевной площадью в 122,87 дес. В среднем на 1 хозяйство, сеявшее люцерну, приходилось 0,77 дес. земли, 69,43% хозяйств сеяли на поливной надельной земле, из них 15,9% имели в хозяйстве люцерну. Под озимыми хлебами, посеянными на надельной поливной земле, занято было лишь 1,75% общей площади посевов. Основной зерновой культурой на надельной поливной земле была яровая пшеница: ее удельный вес в общем числе культур составлял 66,26%. Удельный вес всех остальных зерновых культур был минимален: ячменя – 5,92%, проса – 3,65%, овсе – 2,33%, ржи – 2,02%. На втором месте по удельному весу идут посевы бахчевых культур – 6,13%. Удельный вес технических культур был ничтожен: льна – 3,29%, конопли – 0,59%, картофеля – 0,85 %. Удельный вес подсолнуха в хозяйстве составлял 0,79%; с учетом того, что маслобойки в переселенческих селах отсутствовали, можно сделать вывод, что конечный продукт подсолнечника – подсолнечное масло – использовалось исключительно для собственных нужд. Удельный вес прочих культур также был невелик.

Удельный вес хозяйств, сеявших на неполивной надельной земле, составлял 43,13% всех хозяйств. Посевы люцерны на богарных землях отсутствовали. Количество озимых хлебов было крайне незначительно – 0,05%. Среди культур, высевавшихся на богарных землях, абсолютное первенство так же держала пшеница с удельным весом 80,6%. Второе место занимали посевы ячменя, удельный вес которого в общем числе посевных культур составлял 14,41%. Удельный вес остальных зерновых распределялся следующим образом: просо – 1,07%, рожь – 1,23%, овес – 0,72%, подсолнух – 0,03%, лен – 0,51%. Конопля – 0,23%, прочие – 0,52%. Посевы картофеля и бахчевых на богарной земле отсутствовали.

Удельный вес хозяйств, сеявших на арендованной земле, к общему числу хозяйств составлял 31,12% с общей площадью посева 1835,94 дес. земли. 99,25% хозяйств из числа хозяйств, сеявших на арендованной земле, располагали посевами хлебов на площади 1822,22 дес. В среднем на 1 хозяйство, сеявшее на арендованной земле, приходилось 4,07 дес. земли, из которых 4,04 дес. были заняты посевами хлебов. Удельный вес хозяйств, сеявших люцерну на арендованной земле, был минимален – 0,74% с общей

посевной площадью в 13,72 дес. В среднем на 1 хозяйство, сеявшее люцерну, приходилось 0,39 дес. земли.

14,42 % хозяйств сеяли на поливной арендованной земле, из них 16,75% имели в хозяйстве люцерну. Под озимыми хлебами, посеянными на арендованной поливной земле, было занято 0,47% общей площади посевов. Основной засеваемой культурой на поливной арендованной земле являлась яровая пшеница: ее удельный вес достигал 72,12%. Второе место по своему удельному весу занимали посевы овса – 6,59%, ржи – 1,86 %, ячменя – 4,48%, проса – 5,86%. Удельный вес технических культур был невелик. Центральное место по своему удельному весу занимали посевы льна – 1,57%, конопли – 0,08%. Подсолнух составлял 0,14%, посевы картофеля – 0,24%, посевы бахчевых культур – 1,58%, прочие культуры – 2,60%. Таким образом, количество других культур значительно уступало огромным посевам яровой пшеницы.

Удельный вес хозяйств, сеявших на неполивной арендованной земле, достигал 20,7%. Посевы люцерны, озимых хлебов и бахчевых культур на богарных арендованных землях отсутствовали. Посевы яровой пшеницы здесь достигали максимального размера и составляли 90,91% общего посева культур. На втором месте были посевы ячменя, удельный вес которых достигал 5,55%. Остальные культуры размещались в порядке убывания удельного веса: рожь – 1,84%, просо – 0,72%, овес – 0,68%, прочие – 0,16%, картофель – 0,02%, конопля – 0,03%, лен – 0,08%.

Сведя вместе данные о посевах на надельной и арендованной земле, мы получаем следующую картину. Общее количество сеявших хозяйств составляло 1338 хозяйств из 1449, т.е. 92,34% всех хозяйств с общей площадью посевов 6536,70 дес. земли, из которых 6305 дес. были заняты посевами хлебов, а 231,65 дес. – посевами люцерны. Удельный вес посевов хлебов соответственно составлял 94,46% и люцерны – 3,54%. В среднем на 1 хозяйство приходилось 4,88 дес. земли, из которых 4,71 дес. была занята хлебами и 0,52 дес. люцерной. Удельный вес хозяйств, сеявших на поливной надельной и арендованной земле, составлял 77,5% от общего числа хозяйств. Среди них 39,09% хозяйств сеяли люцерну на своих полях. Общая площадь посевов на поливной земле составляла 3138,0 дес. земли, в т.ч. под хлебами 2906,56 дес. или 92,62%. А под люцерной 231,65 дес. или 7,38%. В среднем на 1 хозяйство приходилось 2,59 дес. хлебов и 0,52 дес. люцерны.

Больше половины хозяйств сеяло на неплодородной наделной и арендованной земле. Общая площадь посева хлебов этих хозяйств была равна 3635,30 дес. земли. В среднем на 1 хозяйство приходилось 5 дес. посевов хлебов.

Удельный вес хозяйств, сеявших на усадебной земле, равен 40,3% всех хозяйств с общей площадью посева в 192,59 дес. земли. В среднем на 1 хозяйство приходилось 0,33 дес., на которых 0,17 дес. были заняты посевами хлебов и 0,26 дес. посевами люцерны. Удельный вес посевов хлебов и люцерны был приблизительно одинаков – соответственно 50,83% и 49,17%.

Удельный вес хозяйств, сеявших на своей усадебной земле, равен был 37,47% от общего числа сеявших хозяйств. 60% хозяйств, сеявших на своей усадебной земле, культивировали на полях люцерну. Общая площадь посевов на своей усадебной земле была равна 180,08 дес., из которых 93,95 дес. были заняты хлебами и 86,13 дес. – люцерной.

Удельный вес хозяйств, сеявших на арендованной усадебной земле, был невелик – 2,83% от общего числа хозяйств. При этом 82,93% хозяйств, сеявших на арендованной усадебной земле, имели люцерну. Общая площадь посевов составляла 12,51 дес. земли, из которой 3,94% были заняты хлебами, а 8,57 дес. – люцерной. Практически преобладающее количество хозяйств высевали на арендованной усадебной земле исключительно люцерну.

Опираясь на вышеизложенные факты, можно с уверенностью заявить, что хозяйственный профиль переселенческих сел носил ярко выраженный зерновой характер. Главной культурой являлась яровая пшеница. Это, во-первых. Во-вторых, ничтожный удельный вес посевов озимых хлебов наглядно свидетельствует о том, что правильного севооборота, т.е. разделения поля на три части (озимые – яровые – пар), трехполья не существовало. Налицо была хищническая эксплуатация земельных угодий. Посевы люцерны были незначительны и никакого влияния на севооборот не оказывали. Лишь на усадебных землях люцерна занимала половину посевной площади, но общие ее размеры были ничтожны.

Для воссоздания полной картины переселенческого хозяйства необходимо упомянуть о наличии садоводства, огородничества и пчеловодства.

По справедливому замечанию дореволюционного экономиста Д.В. Антонова «Семиреченская область в большей своей населенной части представляет весьма благоприятные условия для

развития садоводства». Не случайно поэтому 71,08% всех переселенческих хозяйств имели свои сады. Подавляющее большинство разводило их на своей усадебной земле – 66,66%, и только 4,48% хозяйств разводило сады на арендованной земле. Всего под садами занято было 127,41 дес., из них на своей земле 113,75 дес., на арендованной – 13,66 дес. На огромной части этих земель, как наделной, так и арендованной, росли не фруктовые деревья, а тополь, тал, карагач. Общее количество нефруктовых деревьев составляло 870711 корней. Тогда как фруктовые деревья, занимавшие меньшую по объему площадь земли, насчитывали всего лишь 46821 корней. Это в основном были яблони, груши, урюк, слива, вишня, виноград. Из анализа этих данных вытекает, что основная масса продуктов садоводства производилась не на продажу, а для собственного потребления. Небольшая часть реализовалась исключительно на рынках Пишпекского уезда. Отсутствие железной дороги было главным препятствием для развития садоводства, так как фрукты необходимо было вывозить на рынок. Продукты садоводства очень нежные и скоропортящиеся, их необходимо было реализовывать в кратчайшие сроки. В этих условиях наличие или отсутствие транспорта являлось важнейшим вопросом.

Продукция огородничества также шла на собственные нужды. 85,16% всех хозяйств имели огороды, расположенные на площади в 342,13 дес. Подавляющее количество хозяйств (81,61%) разводило огороды на своей земле с общей площадью 329,27 дес. и лишь 4,55% всех хозяйств – на арендованной земле площадью в 12,86 дес. В урожайные годы продукция огородничества скапливалась в области, максимально сбивая цену на рынке, и поэтому для продажи на рынок огородничество не представляло интереса, поскольку иногда даже не окупало расходов по уходу за огородными культурами.

Пчеловодство как таковое в переселенческих селах отсутствовало. Лишь два хозяйства из 12 сел Пишпекского уезда содержало 39 колодок с пчелами. Продукция в основном реализовалась на местных рынках. Совершенно ясно, что садоводство, огородничество и пчеловодство носили подсобный характер и предназначались в основном для собственного потребления.

С земледелием было тесно связано скотоводство, которое по характеристике Д.В. Антонова «является одной из наиболее выгодных отраслей сельского хозяйства в Семиреченской области. Достаточное количество пастбищных

пространств, нередко пригодных для использования в продолжении почти круглого года, дало возможность развития этой отрасли хозяйства в значительной степени» (Антонов Д.В., №7. 1916:174, 175).

По сравнению со старожильческими хозяйствами число новосельческих хозяйств, полностью лишенных скота, было невелико. Удельный вес этих хозяйств составлял 6,42% всех хозяйств, тогда как в старожильческих селениях он достигал 15,3% всех хозяйств, т.е. выше, чем у новоселов, более, чем в два раза. В то же время удельный вес хозяйств без рабочего скота в новосельческих селах достигал 10,21% всех хозяйств, тогда как в старожильческих поселениях – всего 5,6%. Таким образом, удельный вес хозяйств без скота в старожильческих селах был вдвое выше, чем в новосельческих, это по-видимому было связано с их занятием земледелием, и наоборот, удельный вес хозяйств без рабочего скота был вдвое выше в новосельческих селах по сравнению со старожильческими, т.к. новосельцы не могли в короткий срок обустроить свое хозяйство, а деньги на обзаведение хозяйства сразу не выдавались, их крестьяне получали в течение года или даже двух лет после прибытия на место жительства.

Удельный вес хозяйств с лошадьми составлял 83,37%, в том числе 81,75% хозяйств имели рабочих лошадей. В среднем на 1 новосельческое хозяйство приходилось 1,18 рабочих лошадей, в то время как в старожильческих хозяйствах в среднем 2,2 рабочих лошадей, т.е. обеспечение старожилов рабочими лошадьми была вдвое лучше, чем переселенцев-новоселов. В среднем на одно новосельческое хозяйство приходилось 1,44 лошадей.

Удельный вес новосельческих хозяйств с рогатым скотом составлял 98,58% всех хозяйств, в том числе 25,86% хозяйств имели рабочий рогатый скот. В среднем на одно новосельческое хозяйство приходилось 1,94 головы рабочего рогатого скота – столько же, сколько в старожильческих хозяйствах. Общее поголовье крупного рогатого скота в старожильческих хозяйствах в среднем на одно хозяйство было несколько выше, чем в новосельческих, и составляло соответственно 8,8 и 6,71 голов.

Поголовье свиней в расчете на 1 новосельческое хозяйство составляло 1,72 единиц, почти столько же, сколько и в старожильческих – 1,9 единиц. Зато козами и овцами старожильческие хозяйства были обеспечены лучше новосельческих в 3,5 раза: в среднем на одно старожильче-

ское хозяйство приходилось 1,87 ед., а на старожильское – 6,9 единиц.

Общее поголовье скота в среднем на одно новосельческое хозяйство составляло 11,58 единиц, в то время как на старожильское хозяйство приходилось 22 головы скота. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что старожильческие хозяйства были в 2 раза лучше обеспечены основными видами скота, как рабочего, так и животноводческого профиля. При этом разведение крупного рогатого скота в новосельческих селах, как и старожильческих, имело по преимуществу отчетливо выраженное мясомолочное направление.

Значительное место в хозяйственной жизни новосельческих сел играли промысловые занятия, к которым прибегали крестьяне для получения недостающих денежных средств, в том числе и батрачество. Одним из недостатков русской земской статистики являлось расплывчатое определение понятия «промыслы», ибо под этим термином понимались все занятия вне своего земледельческого хозяйства. Все это вело к тому, что нередко зажиточные крестьяне, занимавшиеся предпринимательством, батраки, ремесленники, мелкие торговцы и кустари, объединялись в одну группу, как это имеет место и в материалах П.П. Румянцева. Естественно, эти данные требуют к себе критического отношения, тем не менее их анализ необходим для воссоздания полноценной картины хозяйственной жизни новосельческих сел. Абсолютное число переселенческих хозяйств Пишпекского уезда, занятых промыслами, составляло 684. Число лиц обоего пола, занимавшихся промыслами, равнялось 1004 человек, практически 10% населения всех новосельческих сел. Удельный вес женского населения в промыслах был незначителен и составлял 11% от общего числа лиц, занятых промыслами, а точнее 124 человека.

Удельный вес «промышленников», занятых за пределами уезда, составлял 1,62%. Остальные занимались промыслами в своем уезде, причем больше половины – в своем поселке – 54,23% всех «промышленников». В целом, количество хозяйств, занятых промыслами, в новосельческих селах было меньше, чем в старожильческих. Если в новосельческих селах их удельный вес был равен 47,2%, то в старожильческих – 61,6% всех хозяйств. Таким образом, промыслы играли в старожильческих хозяйствах более важную роль, чем в новосельческих. Дело в том, что в старожильческих поселениях процесс социальной дифференциации зашел довольно да-

леко, тогда как в новосельческих селениях он находился еще в эмбриональном состоянии. Это подтверждает тот факт, что 56,9% «промышленникам», занятым промыслами круглый год в старожильческих селениях, противостояло только 26,24% крестьян, занимавшихся промыслами в новосельческих селениях, т.е. разница была довольно значительная: старожилы превосходили новоселов по удельному весу более, чем в 2 раза.

К «промысловикам», занятым промыслами круглый год относились, в основном те лица, которые имели стационарные промышленные заведения: лавки, мельницы, маслобойки, склады, т.е. это были в большей своей части предприниматели. А к остальной части сезонных промысловиков относились, в основном, сельскохозяйственные рабочие, кустари и мелкие розничные торговцы. Именно прослойка бедноты, довольна большая в новосельческих селах, продавала свой труд сезонно, или пускалась в отходничество, чтобы немного подработать. Поэтому основная масса крестьян, занимавшихся на сезонные работы, падала на лето. В новосельческих селах их удельный вес достигал 57,16%, а в старожильческих – только 31,4%, ибо там уже сложилась довольно крепкая прослойка зажиточных крестьян.

Удельный вес сезонных рабочих в новосельческих селениях приходился, в основном, на весну и осень, когда нужно было пахать землю, сеять и убирать урожай, и достигал 29,39% и 28,32% соответственно. Наконец, зимой в промыслах был самый низкий уровень занятости – 13,94% у новоселов и 11,8% у старожил.

Наибольшую группу лиц, занятых промыслами, в новосельческих селах составляли сельскохозяйственные рабочие – 60,82%. Их было больше, чем в старожильческих селах. Это было связано, по-видимому, с тем, что крестьяне-старожилы были лучше обустроены в силу давнего срока проживания, тогда как крестьянам-новоселам приходилось сложнее, им нужно было зарабатывать не только на устройство усадьбы, но многим и на приобретение различного сельскохозяйственного инвентаря, скота и прочие расходы.

Второе место занимали кустари и ремесленники: в новосельческих селениях их было 24,42%, в старожильческих – 34,7%. Такой перевес объяснялся тем, что довольно большой процент кустарей, ремесленников и особенно мелких торговцев составляло в старожильческих селах нерусское население, повсеместно отсутствовавшее в новосельческих селах. Удельный вес промышленных рабочих в новосельческих

селениях был крайне незначителен и составлял 2,32%. Зато был довольно высокий процент служащих и лиц свободных профессий – 8,91%.

Число хозяйств, имевших промышленные заведения, в новосельческих селениях было также невелико – 3,86%, когда в старожильческих поселках он достигал внушительной цифры – 14,20%. Если количество промышленных заведений в старожильческих селах исчислялось сотнями, то в новосельческих поселках их можно было пересчитать по пальцам. Среди промышленных заведений Пишпекского уезда насчитывалось 13 мельниц, 20 кузниц, 20 лавок и складов, 1 харчевня и 8 единиц прочих заведений. Число хозяйств, имевших промышленные заведения, к общему числу хозяйств было крайне незначительно. Приведенные факты красноречиво показывают, что социальное расслоение в новосельческих селениях только еще начиналось и не зашло так глубоко, как в старожильческих.

Заключение

Рассмотрев статистические данные по Пишпекскому уезду, касающиеся новопереселенческих сел, можно сделать следующие выводы:

1) основную массу населения новосельческих сел составляли выходцы из южных губерний Российской империи;

2) переселенческие селения Пишпекского уезда имели ярко выраженный зерновой профиль. Основной культивируемой культурой являлась яровая пшеница. Система севооборота в земледелии не соблюдалась, что наглядно подтверждает отсутствие пара и посевов озимых хлебов. Трехполья не существовало;

3) скотоводство развивалось в мясо-молочном направлении. Основным видом разводимого скота являлся крупный рогатый скот. Общее поголовье скота в новосельческих хозяйствах было вдвое меньше, чем в старожильческих;

4) хозяйства русских переселенцев носили, в основном, натуральный характер. Расходы хозяйств носили потребительский характер, т.е. служили удовлетворению личных и семейных нужд: на пищу, жилище, предметы фабричной промышленности и прочие расходы;

5) наличие промышленных заведений и преимущественное производство пшеницы свидетельствует о том, что новосельческие хозяйства постепенно втягивались в товарно-денежные отношения и шли по пути дальнейшей социальной дифференциации.

Литература

- Азиатская Россия. Люди и порядок за Уралом. Т.1. СПб, 1914.
- Антонов Д.В. (1916). О мерах содействия к развитию кооперативного строительства среди переселенческого населения Семиреченской области, Семиречье, №7.
- Бекмаханова Н.Е. (1986). Многонациональное население Казахстана и Северной Киргизии в эпоху капитализма (1860-е годы XIX в. – 1917 г.), Москва: Наука.
- Васильев В.А.(1915). Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины, Пг.
- Галузо П.Г. (1965). Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1914 гг. Алма-Ата: Наука.
- Журнал Совещания о порядке колонизации Семиреченской области. Заседания 18, 20, 22, 27 и 29 февраля 1908 г. Без года, без места. С.21-22
- Ильясов С. М. (1963). Земельные отношения в Киргизии в конце XIX – начале XX вв. Фрунзе.
- Каппелер А. (1997). Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М.: «Прогресс-Традиция».
- Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные под руководством П.П. Румянцева. (1916.). Т.7. Вып. II. Пг.
- Недзвецкий В.Е. (1913). Административное устройство, оседлые пункты и кочевые волости Семиреченской областию По сведениям на 1 января 1913 г. – Верный.
- Описание Семиреченской области. (1914).СПб.
- Отчетные данные по Семиреченскому переселенческому району за 1907 г.(1908). СПб.
- Пален К.К. (1910). Отчет по ревизии Туркестанского края, СПб.
- Российский государственный исторический архив. Ф.391. Оп.4. Д.933. Л.21.
- Российский государственный исторический архив. Ф.391. Оп.5.Д.934. Л.68.
- Российский государственный исторический архив. Ф.391. Оп.5. Д.1057. Л.21.
- Российский государственный исторический архив. Ф.391. Оп.11. Д.933. Л.310-311.
- Российский государственный исторический архив. Ф.432. Оп.1. Д.5. Л. 4, 5, 7,8,41.
- Российский государственный исторический архив. . Ф.1284.. Оп.194. Д.22. Л.5.
- Румянцев П.П. (1911). Условия колонизации Семиречья, Вопросы колонизации, №9.
- Сапелкин А.А. (1977). Аграрные отношения в Киргизии в начале XX в.Фрунзе: Илим.
- Сулейменов Б. (1963). Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX – начала XX в. (1867 – 1907 гг.). Алма-Ата: Изд-во АН КазССР.
- Чиркин Г.Ф. (1908). Положение переселенческого дела в Семиречьи.СПб
- Шкапский Л.А. (1907). Переселенцы и аграрный вопрос в Семиреченской области, СПб.

References

- Aziatskaya Rossiya. Lyudi i poryadok za Uralom [Asian Russia. People and order beyond the Urals]. T.1. SPb, 1914.
- Antonov D.V. (1916). O merakh sodeystviya k razvitiyu kooperativnogo stroitel'stva sredi pereselencheskogo naseleniya Semirechenskoy oblasti [On assistance measures for the development of cooperative construction among the resettled population of the Semirechensk region]. Semirech'ye, №7
- Bekmakhanova N.Ye. (1986). Mnogonatsional'noye naseleniye Kazakhstana i Severnoy Kirgizii v epokhu kapitalizma (1860-ye gody XIX v. – 1917 g.) [The multinational population of Kazakhstan and Northern Kyrgyzstan in the era of capitalism (1860s of the 19th century – 1917)]. Moskva,
- Vasil'yev V.A.(1915). Semirechenskaya oblast' kak koloniya i rol' v ney Chuyskoy doliny [Semirechensk region as a colony and the role of the Chui valley in it], Pg.
- Galuzo P.G.(1965). Agrarnyye otnosheniya na yuge Kazakhstana v 1867-1914 gg.[Agrarian relations in the south of Kazakhstan in 1867-1914]. Alma-Ata:
- Zhurnal Soveshchaniya o poryadke kolonizatsii Semirechenskoy oblasti. Zasedaniya 18, 20, 22, 27 i 29 fevralya 1908 g. [Journal of the Conference on the procedure for the colonization of the Semirechensk region. Meetings on February 18, 20, 22, 27 and 29, 1908]. Bez goda, bez mesta.
- Ilyasov S. M. (1963). Zemel'nyye otnosheniya v Kirgizii v kontse XIX – nachale XX vv. [Land relations in Kyrgyzstan in the late XIX – early XX centuries]. Frunze.
- Kappeler A. (1997). Rossiya – mnogonatsional'naya imperiya. Vozniknoveniye. Istoriya. Raspad [Russia is a multinational empire. Emergence. History. Decay]. Moskva/
- Materialy po obsledovaniyu tuzemnogo i russkogo starozhil'cheskogo khozyaystva i zemlepol'zovaniya v Semirechenskoy oblasti, sobrannyye pod rukovodstvom P.P. Rumyantseva. (1916.) []. T.7. Vyp.II. Petrograd.
- Nedzvetskiy V.Ye.(1913). Administrativnoye ustroystvo, osedlyye punkty i kochevyye volosti Semirechenskoy oblastiyu Po svedeniyam na 1 yanvarya 1913 g. [Administrative structure, settlements and nomadic volosts of the Semirechensk region According to information as of January 1, 1913] – Vernyy.
- Opisaniye Semirechenskoy oblasti (1914). [Description of the Semirechensk region]. Sanct- Petersburg.
- Otchetnyye dannyye po Semirechenskomu pereselencheskomu rayonu za 1907 g.(1908). [Reporting data for the Semirechensk resettlement area for 1907]. SPb.

- Palen K.K. (1910). Otchet po revizii Turkestanского kraя [Report on the revision of the Turkestan Territory], SPb. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. F.391. Op.4. D.933. L.21.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. F.391. Op.5. D.934. L.68.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. F.391. Op.5. D.1057. L.21.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. F.391. Op.11. D.933. L. Оп.11. Д.933. Л.310-311.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. F.423. Op.1. D.5. L.4, 5, 7,8,41.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. F.1284. Op.194. D.22. L.5.
- Rumyantsev P.P. (1911). Usloviya kolonizatsii Semirech'ya [Conditions for the colonization of Semirechie]. Voprosy kolonizatsii, №9.
- Sapelkin A.A.(1977). Agrarnyye otnosheniya v Kirgizii v nachale XX v. [Agrarian relations in Kyrgyzstan at the beginning of the 20th century]. Frunze.
- Suleymenov B. (1963). Agrarnyy vopros v Kazakhstane posledney treti XIX – nachala XX v. (1867 – 1907 gg.) [The agrarian issue in Kazakhstan in the last third of the 19th – early 20th centuries]. Alma-Ata.
- Chirkin G.F. (1908). Polozheniye pereselencheskogo dela v Semirech'I [The situation of the resettlement business in Semirechie]. SPb.
- Shkapskiy L.A. (1907). Pereselentsy i agrarnyy vopros v Semirechenskoy oblasti [Settlers and the agrarian question in the Semirechensk region], SPb.